

Девушка-снежурочка

Жил-был старик со старухой. У них никого не было — ни сына, ни дочери; окошечки заколочены. Вот старик и говорит: «Старуха, поди, — говорит, — принеси снежку да положи под корчагу на печку!» — Вот, поутру встали: а у них из снегу-то девушка-снежурочка родилась.

Вот лето стало. Пришли подружки звать по ягодки девушку-снежурочку. Вот и говорят: «Дедушка, отпусти по ягодки девушку-снежурочку!» — «Пусть пойдет!» — Вот они и сходили. Девушка-снежурочка всех больше набрала: те неполны чашечки, а она полну.

Вот опять на другой день пришли звать: «Дедушка, отпусти по ягодки девушку-снежурочку!» — «Пусть пойдет!» — Вот сходили. Девушка-снежурочка полну чашечку набрала, а те неполны.

На третий день опять пришли звать девушку-снежурочку: «Дедушка, отпусти с нами ло ягодки девушку-снежурочку!» — «Нечё делать! Пусть дома сидит!» — «Отпусти, дедушка!» — «Ну, пусть пойдет!» — Вот и пошли. Девушка-снежурочка опять набрала полну чашечку, а те опять неполны.

Вот другие-те девушки от нее и стали отнимать ягодки-те: сами-то не набрали, дак завидно стало. Она им не отдает, — они ее и убили. Схоронили под дубик, ягодки-те отняли, а чашечку-ту изломали. Вот и пришли домой.

Старик со старухой стали спрашивать: «Куды вы дели девушку-снежурочку?» — Они и говорят: «Мы не знаем — в лесу осталась!» — Старик со старухой пошли искать девушку-снежурочку, да и не могли найти-то.

Вот у девушки-снежурочки и выросла на могиле-то дудка. Мужики шли да и сорвали дудку-ту. Стали сопиться — она и выговаривает:

«Дедюшка, потихоньку,
Свет-родной, помаленьку!
Две меня сестрицы убили,
Под сыр дуб схоронили,
Веничком прикадили,
Чеботом притоптали,
Чашечку изломали —

Ягодки отнимали».

Вот это мужик-от и говорит другому: «На-ка ты посопися!» — Вот и тот стал сопиться — дудочка опять выговаривает:

«Дедюшка, потихоньку,
Свет-родной, помаленьку!
Две меня сестрицы убили,
Под сыр бор схоронили,
Веничком прикадили,
Чеботом притоптали,
Чашечку изломали —
Ягодки отнимали».

Вот мужики пришли в деревню. Попросились в избу к мужику ночевать, к отцу-то девушки-снежурочки. Мужик один и говорит: «На-ка, дедушка, посопися». — Вот он и стал сопиться, а дудочка-та выговаривает:

«Тятенька, потихоньку,
Свет-родной, помаленьку:
Две меня сестрицы убили,
Под сыр дуб схоронили.
Веничком прикадили,
Чеботом притоптали,
Чашечку изломали —
Ягодки отнимали».

Старик-от и говорит старухе: «На-ка ты, старуха, посопися — ровно тут наша-та снежурочка говорит!» — Вот и старуха стала сопиться, дудочка опять выговаривает:

«Матушка, потихоньку,
Свет-родна, помаленьку!
Две меня сестрицы убили,
Под сыр дуб схоронили,
Веничком прикадили,
Чеботом притоптали,
Чашечку изломали —
Ягодки отнимали».

Старик-от и говорит мужикам: «Где, — говорит, — дудочку-ту вы взяли?» — Мужики-те пошли да и указали. Старик со старухой стали в том месте

копать, да и выкопали девушку-ту снегурочку. Она у них ожила. Стали они жить да быть, да и теперя живут.

(Зап. П. А. и А. А. Вологдиными)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "[Чудесная дудка](#)".